

На правах рукописи

Саидова Мохшариф Рахмоналиевна

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТА В ПЕРИОД
ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА
(социально-философский анализ)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Специальность: 09.00.11 – социальная философия

Душанбе – 2018

Работа выполнена в Отделе социальной философии Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан

Научный руководитель: Саидов Абдулманон Саторович - доктор философских наук, профессор, зав. Отделом социальной философии Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан

Официальные оппоненты: Курбонов Абдурахмон Шерович – доктор философских наук, доцент, начальник Управления исследования социальных проблем Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан
Аминов Файзали Азимович – кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии Таджикского национального университета

Ведущая организация: Таджикский технический университет имени академика М. Осими, кафедра общественных наук

Защита диссертации состоится «___» _____ 2018г. в ___ часов на заседании Диссертационного совета Д. 047.019.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора, кандидата философских наук при Институте философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан по адресу (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке им. Индиры Ганди Академии наук Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33) и на сайте Института - www.ifpanrt.tj

Автореферат разослан: «___» _____ 2018 г.

**Ученый секретарь
диссертационного Совета,
к.ф.н., доцент**

Гиёев К.Х.

Введение

Актуальность темы диссертации. В начале третьего тысячелетия человеческое сообщество столкнулось со многими серьезными вызовами, которые преподносят современная эпоха и опыт социального прогресса. Один из таких угроз связан с, наполненным новым содержанием, самого понятия «политическое», которое вытекает из содержания, происходящих в современной цивилизации, социокультурных, институциональных, этнонациональных и других трансформационных процессов.

На фоне превращения политики в матрицу социальной рефлексии трансформаций в сфере человеческой культуры и изменение механизмов интерполяции личности в политику, популяризация граждан как основы и субъекта политической власти и изменение её роли, перекраивание политики и её деидеологизация, имплицативность политического пространства, внезапность и риск превратились в естественные атрибуты политического действия индивидов. Существующие в современном мире вызовы, диктуют проведения рациональной и цивилизованной политики, основаниями которой служат координация интересов крупных социальных групп, институтов, способность нейтрализовать кризисные и конфликтные ситуации, долгосрочное прогнозирование, имеют глобальный характер.

Несомненно, ответами на эти угрозы, в рамках существующей теории и методологии политической науки, могут быть критическими, реалистическими, но слишком недостаточными с точки зрения императив обстоятельств предупреждения и получения выводов, а также рекомендации по формированию техники манипулирования поведением человека и институтов в политике. А все это являются не очень эффективными и очень разрушительными по своим последствиям вызовы, которые могут привести к лишению политического действия его рациональности.

Закономерно, что недостаточность и локализованность, функционирующих в обществоведческой науке, подходов к анализу социально-политических процессов ставит перед исследователями задачу разработать новые системы интерпретации и обоснования политического действия субъекта. Стоит признать, что неодинаковые исследовательские трактовки данного феномена, скорее всего, дополняют друг друга, способствуют синтезировать объективные и субъективные предпосылки активности субъектов в общей картине, осуществляемых ими, политических действий.

Современные условия существования государств в многополярном мире требуют от учёных-политологов разработать новые концептуальные

подходы не только теоретически-познавательной направленности, при помощи которых можно было бы диагностировать состояние политической системы и общества в целом, но и обозначить её конструктивно переустраивающие функции. В связи с этим, исследователями ведется интенсивная работа по созданию теорий и концепций, которые стали бы базой для современных политических технологий, в которых будут применены самые разнообразные части научных знаний и методов гарантирования политической деятельности субъекта действий.

Более того, разработку проблем, связанных с сущностью, типологией и форм политическими действиями субъекта в условиях приобретения Таджикистаном государственной независимости, исследователи не проводили, что ещё раз указывает на степень актуальности темы диссертационной работы.

Все это в совокупности и ряд других объективных причин обусловили выбор феномена политического действия в период трансформации общества, как объект исследовательских изысканий.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы, связанные с теорией и практикой политического действия, в последнее десятилетие прогресса человеческой цивилизации, всегда находились в центре внимания учёных и специалистов, как общественных, так и гуманитарных наук.

В опубликованные, отечественными и зарубежными исследователями-политологами в последнее время, монографии и статьи, объектом анализа обозначились разные аспекты проблемы политического действия.

Как известно, категорию «политическое действие» используют, практически, все существующие теоретико-методологические подходы, и она представляется базисной для политической отрасли знания, хотя категориальное осмысление данного понятия, в имеющихся работах, не вырисовывается достаточно четко.

Разумеется, в науке существует немало понятий-синонимов, которые нередко применяются как замещаемые. Тем не менее, имеется в наличии немало публикаций, которые посвящены описанию и анализу дискретных аспектов политических действий, к тому же, предметная область некоторых из разработок является не совсем политологической. Изучением отдельных сторон проблемы политического действия субъекта занимаются исследователи в области социальной и политической философии политологии, социальной и политической психологии, юриспруденции, социологии управления и других отраслей гуманитарных наук.

Разработке сугубо общих теорий социального действия, которые служат теоретико-методологической базой для разработки и осмысления

понятия политического действия, посвящены труды П. Бурдые, М. Вебера, Т. Парсонса, А. Шюца и других известных западных исследователей.¹

Схематичный анализ феномена политического действия осуществлён в исследованиях таких современных российских учёных, как А.И. Демидов, М.В. Ильин, В.А. Мельник, Г.В. Пушкарева, В.Ю. Шпак и других отечественных авторов.²

В работах Г.В. Голосова, Д.В. Гончарова, Е.Ю. Мелешкиной, В.Д. Нечаева, А.И. Соловьева, М.Р. Холмской, Ю.Д. Шевченко и др.³ исследуются проблемы электорального поведения и политического участия в современном российском обществе. Основные положения разработок этих учёных стали материалом для фиксации главных особенностей политического действия как понятия, которое выражает специфическую форму политической активности субъекта.

Труды зарубежных и российских исследователю Дж. Аткинсона, Л.Я. Гозмана, А.А. Дегтярева, Т.Н. Заславская, Д. Канемана, Д. Качоппо, М. Лоджа, А. Маклелланда, Р. Петти, А. Тверски, Ч. Тейбера, П. Фрезера, Ш. Чейкена, Е.Б. Шестопап и др.⁴ посвящены изучению мотивации политических акторов, формирования политических предпочтений,

¹Бурде П. Практический смысл. - СПб., 2001; Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990; Парсонс Т. О структуре социального действия. - М.: Академический проект, 2000; Шюц А. Смысловая структура повседневного мира. Очерки по феноменологической социологии. - М.: ФОМ, 2003.

²Демидов А.И. Категория «политическая жизнь» как инструмент человеческого измерения политики // Политические исследования, 2002. - №3; Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997; Мельник В.А. Политология. - Мн.: Высш. шк., 1996; Пушкарева Г.В. Изучение электорального поведения: контуры когнитивной модели // Политические исследования, 2003. - №3; Её же. Политические события глазами россиян: психологические механизмы восприятия и индивидуальной интерпретации // Политические исследования, 2004. - №4.

³Голосов Г.В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных Выборов // Политические исследования, 1997. - №4; Голосов Г.В., Шевченко Ю.Д. Политические институты и мотивация законодательной деятельности в российском парламенте // Общественные науки и современность, 2001. - №6; Гончаров Д.В. Теория политического участия. - М.: Юрист, 1997; Мелешкина Е.О. «Воронка причинности» в электоральных исследованиях // Политические исследования, 2002. - №5; Её же. Исследования электорального поведения: теоретические модели и проблемы их применения // Зарубежная политология в XX столетии: Сб. науч. трудов. - М.: 2001; Нечаев В.Д. Когнитивные революции и институциональные изменения // Политические исследования, 2002. - №5; Соловьев А.И. Коммуникация и культура: противоречия поля политики // Политические исследования, 2002. - №6; Её же. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической интерпретации // Политические исследования, 2002. - №3; Холмская М.Р. Политическое участие как объект исследования // Политические исследования, 1999. - №5; Шевченко Ю.Д. Поведение избирателей в России: основные подходы // Политическая наука, 2000. - №4.

⁴Гозман Л.Я., Шестопап Е.Б. Политическая психология. - Ростов-на-Дону: Издательство «Феникс», 1996; Дегтярев А.А. Процесс принятия и осуществления решений в публично-государственной политике: динамический цикл и его основные фазы // Политические исследования, 2004. - №4; Заславская Т.Н. Шабанова М.А. Социальные механизмы трансформации неправовых практик // Общественные науки и современность, 2001. - №5; Olson M. The logic of collective action. - Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1995; Fraser P. Seitel. The practice of PR. - N.Y., 1998.

обработки индивидом политической информации в рамках социальной и политической психологии.

Изучению влияния институтов и формальных правил на формирование субъектом стратегии и тактики своего политического действия, а также их воздействие на его процесс и результат, посвящены работы основоположников институционального и неинституционального подходов Д. Норта, Дж. Марча, Й. Ольсена, а также представителей данного направления в современной российской социально-политической мысли - С.Г. Кирдиной, К.Е. Коктыша, В.Д. Нечаева и др.⁵

В плане социологии управления, политическом менеджменте и маркетинге, изучения технологических аспектов политического действия можно выделить работы М.Г. Анохина, А.А. Коноплева, М.Е. Кошелюка, В.В. Лобанова, Е. Малкина, С.А. Морозова, М.Ю. Павлютенковой, Г.Г. Почепцова, Л.В. Полякова, И.А. Савченко, К.В. Симонова, И.И. Скрипюка и др.,⁶ которые посвящены исследованию различных политических технологий, используемых в современной российской политической практике.

Следует констатировать, что в учёной среде Республики Таджикистан проблема политическое действие субъекта относится к категории почти не изученных. За исключением исследования А.С. Саидова,⁷ в которых политическое действие выделяется как особый вид социальных действий национального субъекта, других разработок, где рассматривался бы хоть один из аспектов этого сложного социально-политического феномена, отсутствуют.

Тем не менее, термин политического действия разрабатывается и широко используется в различных областях научного знания об обществе, и

⁵Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М.: Япония сегодня, 1997; Ольсон А. Социология и телевидение. Политическая сила телевидения: реальность мифа? (Обзор семинара) // Политические исследования, 1994. - №6; Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. - Новосибирск, 2001; Коктыш К.Е. Социокультурные рамки институционализации политических практик и типы общественного развития // Политические исследования, 2002. - №4; Нечаев В.Д. Когнитивные революции и институциональные изменения // Политические исследования, 2002. - №5.

⁶Анохин М.Г. Политические технологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология, 2000. - №2; Коноплева А.А. Политическое участие граждан в условиях формирования российского общества: Дис. ... канд. полит. наук. - Тула, 2001; Лобанов В.В. Анализ государственной политики. - М., 2001; Морозов С.А. Культура политического управления. - Краснодар, 1999; Почепцов Г.Г. Информационно-психологическая война. Серия «Информационные войны». - М.: СИНГЕР, 2000; Его же. Информационно-политические технологии. - М.: Центр, 2003; Савченко И.А. Технология политического действия в трансформирующемся обществе: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. - Ростов н/Д., 2005; Скрипюк И.И. Политическая реклама и политический PR в России // Общество и политика: Современные исследования, поиск концепций / под ред. Большакова В.Ю. - СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2000.

⁷Саидов А.С. Нация как субъект социального действия. - Минск-Душанбе, 1999; Его же. Национальная синергия и переходный период. - Душанбе, 2005 и др.

каждая из научных дисциплин имеет собственное представление о содержании данного понятия. Они также интерпретируют его, исходя из того, какая смысловая нагрузка политического действия может быть полезна в исследовании феноменов, лежащих в предметной области данных отраслей науки.

Всё это в совокупности предполагает и ставит перед исследователями задачу в рамках познавательных возможностей обществоведческой науки сформулировать более общее понятие политического действия и выработать исходное представление о его базовых характеристиках. Такая необходимость вытекает из содержания императив отборочного регламента, требованиями политологического анализа, и тем, что, каким бы верным не выглядело суть феномена «политическое действие» в политических исследованиях практического направления, оно всегда представляется многогранным. Впрочем, именно это понятие имплицитно способствует возникновению теоретико-познавательных установок, которые служат оригинальной призмой, и через них осмысливается конкретная проблема политического характера.

Объектом исследования выбрано политическое действие как вид массовых социальных действий субъекта.

Предметом анализа определено сущность, структура, виды политического действия субъектов, а также специфика его проявления и перспективы в трансформирующемся обществе.

Целью диссертационной работы является обоснование и акцентуация политического действия как самостоятельного политического конструкта мирового сообщества, вообще и трансформирующегося социума, в частности.

Для достижения этой цели в исследовании ставятся и решаются **следующие задачи:**

- опираясь на, существующие в социально-политических науках, методологические установки, определить сущность, структуру и специфические особенности понятия политического действия путем сравнительного анализа с другими, близкими ему по содержанию, терминами;

- акцентировать основные виды и формы политического действия людей в его тесной взаимосвязи и взаимодействии с деятельностью субъекта, в пространстве конкретно существующей политической системе;

- выявить и обосновать факторы, детерминирующие и мотивирующие действия субъекта, имеющие политическую направленность,

проанализировать их сущность, типологию и виды, которые носят, как объективный, так и субъективно-властный характер;

- установить и аргументировать предпосылки трансформации таджикского общества и их влияние на политические действия национального субъекта, рассмотреть, в этой связи, разработанные ведущими исследователями, модели политических действий актора в переходном периоде к демократическому обществу;

- фиксируя сущностные черты сотрудничества стран в постсоветском пространстве, обозначить и прогнозировать перспективы политических действий субъекта в Республике Таджикистан по её интеграции в пространство СНГ;

Методологическая и источниковая база исследования.

Методологическую основу анализа составляют конкретно-исторический, системно-аналитический и сравнительный методы исследования, а также диалектический, когнитивный, коммуникативный, компаративный, структурно-функциональный, синергетический, неинституциональный и другие парадигмы познания социальных явлений.

Научное обсуждение проблемы проводится на базе таких ключевых принципов методологии познания социально-политической действительности, как объективность, комплексность, историчность, системность в изучении обозначенной проблемы.

В процессе раскрытия содержания темы были применены общенаучные логические методы анализа и синтеза, абстрагирования и моделирования. Они нашли своё применение, в зависимости от поставленных целей и задач, в непохожих комбинациях и разных этапах анализа.

Источниковой базой разработки проблемы послужили труды известных зарубежных и отечественных политологов, историков, культурологов, социологов, философов, этнологов и др.

Научная новизна диссертационной работы состоит в следующем:

- впервые в отечественной социально-философской науке в рамках её методологических возможностей осуществлена попытка комплексного анализа проблемы политического действия субъекта в период трансформации общества;

- сформулированы сущность, структуру и специфические особенности феномена политического действия, как особого вида социальных действий субъекта путем сравнительного анализа с другими, близкими ему по содержанию, понятиями;

- на основе существующих в науке определений, выработана авторская интерпретация понятия «политическое действие», как категория социально-философской науки;

- в тесной взаимосвязи и взаимодействия с деятельностью индивидов, в пространстве конкретно существующей социально-политической системе определены основные виды и формы политического действия социального субъекта;

- установлены и проанализированы детерминирующие и мотивирующие политические действия субъекта, факторы, рассмотрено их сущность, типология и виды, носящие, как объективный, так и субъективно-властный характер;

- зафиксированы и обоснованы предпосылки трансформации таджикского общества и их влияние на политические действия национального субъекта, изучены, разработанные ведущими исследователями, модели политических действий индивидов в переходном периоде к новому общественному строю;

- обозначены сущностные черты сотрудничества стран в постсоветском пространстве и осуществлена попытка прогнозировать перспективы политических действий социального субъекта в Республике Таджикистан по её интеграции в пространство СНГ;

В качестве **основных положений, выносимых на защиту**, предлагаются следующее:

1. Термин «политическое действие» в научной литературе учёные стали использовать сравнительно недавно, и его, впервые как понятие, в научный оборот ввели исследователи проблем феномена социального действия, выделяя в качестве специфической формы действия субъекта. Затем, оно постепенно стало широко применяться и в других отраслях обществоведческой науки, в частности и в социальной философии.

При анализе генезиса феномена действия в социально-философской науке можно обнаружить, что изначально оно уподоблялось поведению субъекта. То есть, под действием подразумевалось всякое поддающееся наблюдению, открытое поведение, демонстрируемое в рамках социально-политической системы индивидом или социальной группой (М. Вебер, Т. Парсонс и др.), что не совсем полномасштабно отражает его сущность.

Осмысление понятия «политическое действие» может быть более продуктивным в сравнении его с другими понятиями, характеризующими различные типы политической активности субъекта: политическим участием, политическим поведением, политической деятельностью и др.

2. Безусловно, как и всякое другое социальное явление, политическое действие субъекта объективно детерминировано и мотивировано конкретными условиями. При этом точно охарактеризовать детерминанты и регулятивы политических действий субъекта нет возможности, потому что вводить достаточно большое количество переменных, которые наиболее полно отражали бы их качественную определенность, создает, фактически, неодолимые преграды с верификацией. Более того, оценить силу детерминирующих и регулирующих факторов, к тому же, крайне ориентировочно, возможно исключительно в стабильно равновесных состояниях политической системы, поскольку условное значение этих факторов действий субъекта меняется заодно с изменением самой обстановки. Разумеется, в неустойчивых ситуациях, когда первоначальные условия систематически и непредсказуемо изменяются, осуществить прогностическую оценку их влияния на политическое действие людей на самом деле невозможно, и здесь нужно исходить из вероятностного характера детерминации и мотивации действия субъекта.

Тем не менее, можно отметить, что детерминация и мотивация политического действия субъекта складывается, прежде всего, из таких рациональных и иррациональных факторов, как потребности, интересы, цели, установки, формирующиеся в процессе социализации, а также субъективная оценка существующей ситуации и прогнозы индивидов на будущее.

3. Политические действия субъекта всегда продиктованы свойствами социально-исторического периода развития и определяют, связанные с сохранением общества и потенциальных возможностей его эволюции, задачи. В трансформационный период, который характеризуется как время кризиса относительно универсальных представлений о социуме, идеологических представлений и норм организации общества, активизируются социокультурные механизмы, благодаря чему моделируются совершенно новые критерии действий политического субъекта и намечаются перспективы их изменения. Цель таких действий заключается в новом обозначении смысловых границ их осуществления, ускоренном воспроизводстве предполагаемых результатов, не позволяющих субъекту слиться с окружающим его миром и прекратить свою относительно целостную, преобразующую деятельность.

В любом национальном обществе, в том числе и в Таджикистане, трансформационный период сопрягается рецидивами влияния окружающей реальности, иногда противоречащими действующим нормам социально-политического ранга, становлением социокультурных пространств. Их

невозможно контролировать доминирующими способами организации системы, социальными институтами, увеличением для субъекта политических действий и общества, в целом. На этом этапе появляются средства для качественно новых технологий управления политических действий субъекта, которые связаны с эффектами изменений инновационного характера, обуславливающими более тесный контакт между властью и обществом, минимизирующий между ними промежуток.

4. Перспективы политических действий субъекта в Республике Таджикистан в процессе интеграции в рамках СНГ видится, прежде всего, в широкоформатном и разностороннем сотрудничестве с другими постсоветскими странами, которое обусловлено рядом корреляций, вытекающих из современного его состояния. Это, прежде всего:

а) реакция суверенных государств на усиление влияния внутренних и внешних факторов, которые могут ускорять центробежные тенденции на пространстве Содружества;

б) активная и последовательная политика Российской Федерации в пространстве независимых постсоветских республик и эффективность ее влияния на процессы, имеющие внутри региональный характер;

в) наличие политической воли руководства и национальной элиты стран Содружества Независимых Государств по реализации интеграционных планов;

г) позиция населения стран СНГ к его перспективам и дальнейшей судьбе.

Научно-практическая значимость диссертационной работы.

Теоретическая ценность проведенного анализа определяется тем, что она позволяет более глубоко осмыслить разные аспекты проблемы политического действия субъекта в условиях трансформации общества. Предложенное диссертантом определение понятия «политическое действие», его структуризация и выработанные положения способствуют углублению научных знаний, усиливают понятийный аппарат социально-философской науки.

Полученные в ходе исследования результаты и выводы, в практическом плане могут быть использованы при разработке спецкурсов по политическому анализу происходящих в современном социуме процессов, а также при чтении курса лекции по таким дисциплинам, как «Социальная философия», «Политология», «Конфликтология», «Политическая социология» аспирантам, магистрам и студентам вузов.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании Отдела социальной философии Института философии,

политологии и права им. А. Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан (Протокол № 8 от 24 апреля 2018 года). Значимые положения и полученные результаты работы излагались в докладах и выступлениях диссертанта. Основное содержание исследования отражено в опубликованных статьях автора в журналах, реферируемых ВАК при Минобразования и науки Российской Федерации.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность работы, рассматривается степень научной разработанности проблемы, определены объект и предмет исследования, сформулированы цели и задачи анализа, его научная новизна, положения, выносимые на защиту, обоснована методологическая основа диссертации, её теоретическая и практическая значимость. Данный раздел завершается указанием структуры диссертации.

В первой главе диссертации **«Методологические основы анализа проблемы политических действий субъекта»** рассмотрены понятие, специфика и структура политического действия субъекта, акцентировано детерминанты и мотивирующие политических действий субъекта факторы.

Первый параграф данной главы **«Политическое действие субъекта: понятие, специфика и структура»** посвящён анализу содержания понятия и особенностей и составляющих политического действия субъекта структурных компонентов.

Следует отметить, что в научной литературе термин «политическое действие» стал использоваться сравнительно недавно. Его, как понятие, в научный оборот ввели исследователи проблем феномена социального действия. Опираясь на имеющихся в опубликованных исследованиях мнений, где характеризуются основные виды массовых действий людей, политическое действие выделяется как специфическая форма социального действия субъекта.⁸ Затем, данное понятие постепенно стало широко применяться и в других отраслях обществоведческой науки, в частности и в социальной философии.

⁸Саидов А.С. Нация как субъект социального действия / А.С. Саидов. Нация как субъект социального действия. - Минск-Душанбе, 1999. - С. 51.

При анализе генезиса феномена действия в социально-философской науке можно обнаружить, что изначально оно уподоблялось поведению субъекта. То есть, под действием подразумевалось всякое поддающееся наблюдению, открытое поведение, демонстрируемое в рамках политической системы индивидом или социальной группой (Вебер, Парсонс и др.). Согласно существующим в науке определениям, политическое поведение – это совокупность реакций социальных субъектов (социальных общностей, групп, личностей и т.п.) на деятельность политической системы. Оно считается мотивированным процессом, в нем находят воплощение различные виды политической деятельности, т.е. это понятие по смыслу шире, чем понятие «политическое действие». Особенности политического поведения связаны со спецификой политической сферы, которая предполагает, что все "политические понятия, представления и слова имеют полемический смысл; они предполагают конкретную противоположность, привязаны к конкретной ситуации, последнее следствие которой есть разделение на группы “друг – враг”, и они становятся пустой и призрачной абстракцией, если эта ситуация исчезает».⁹

Естественно, политическое действие, как социальный феномен, имеет свои специфические особенности, и его нужно характеризовать с учетом различных критериев. Например, существует позитивное политическое действие, сущность которого заключается в том, чтобы субъект должен совершать какие-то поступки для достижения своих, конкретно поставленных целей. Или различают негативное политическое действие субъекта, состоящее в том, чтобы приостановить начатое дело.

Характерно, что действия социального субъекта в рамках социально-политического управления общества продуцируют особый отрезок политических отношений: позиции политического лидерства, факт влияния групп прессинга на госструктуры и государственных должностных лиц, электоральные процессы, массовые политические акции, пропаганда политических ценностей, оценок и точек зрения. Вместе с тем, не очень важно, стремился ли индивид к целенаправленному участию в этих мероприятиях или его вовлечение в происходящую политическую акцию случилось под влиянием незакономерных факторов. К примеру, независимо от того, по какой причине субъект принимает участие в, организованной политической партии, акции (пришел, потому что разделяет взгляды организаторов митинга, или пришел «за кампанию» со своим приятелем, желая каким-то образом провести свое свободное время), он становится её

⁹Шмитт К. Понятие политического поведения / «Вопросы социологии», 1992. - № 1. - С. 128.

участником, и совершает действия. Эти действия, согласно их объективной характеристике, являются политическими.

Безусловно, политическое действие субъекта имеет свою структуру, которая состоит из взаимосвязанных и взаимодействующих элементов. Исходя из существующих в социально-политических науках методологических установок, структура политического действия представляется нам в следующем виде:

1. Главным, определяющим его компонентом, выступает действующий политический субъект, в качестве которого следует рассматривать конкретную личность, группы людей, социально-этнические общности, классы, политические организации, общественные объединения и движения.

2. Объектом политического действия могут быть, как классы, этно-социальные общности и группы, их отношения, так и социально-политические институты, которые при необходимости подвергаются воздействию политического субъекта.

3. Платформу политического действий образует способность субъектов объединиться на основе общих интересов и целей для осуществления совместных усилий. Она может оказаться ареной действий, возможно даже, очень различных по виду и типу, но объединенных общим желанием всех субъектов.

4. Способ воздействия субъекта на объект, включающий в себя формы, средства и методы действия субъекта с целью преобразования политической реальности, соответственно своим интересам и целям.

5. Специфика действий субъекта политических действий в период трансформации общества требует координации усилий различных личностей, слоев общества, социальных групп и общностей, а также классов. Эту роль обычно на себя берут отдельные личности, выдвинутые массой в качестве лидеров, иногда независимо от их качественно-положительных характеристик (например, образованность, профессионализм, социальное положение и т.д.).

6. В научном анализе политических действий субъекта требуется принимать во внимание, сложившуюся социально-экономическую и политическую ситуацию, как совокупность объективных условий и субъективных факторов.

7. Существенна характеристика политических действий субъекта в измерение их социального пространства (т.е. социальной локализации) и исторического времени. Пространственный критерий позволяет рассмотреть политическое действие субъекта в местном или региональном плане, учесть его специфику, изучить его в историко-сравнительном ракурсе.

Историческое время, как момент действия политического субъекта, указывает на границы их актуального бытия. Политические действия субъекта могут быть одноразовыми, повторяющимися, кратковременными, длительными, преждевременными, запоздалыми и т.п.

8. Важнейшее значение в системе структурных элементов имеет объективный результат политических действий субъекта, которых, в самом общем виде, можно подразделить на прогрессивные, относительно-нейтральные и реакционные.

Естественно, все составляющие структуры политического действия органически взаимосвязаны, их наличие и взаимодействие представляет собой совершившийся политический акт, отвечающий интересам и потребностям субъектов. Независимо от имеющейся тесной связи, между структурными элементами политического действия субъекта существует относительная субординация.

Акцентированные выше структурные элементы можно вычленить при рассмотрении любого конкретного действия политического субъекта в совокупности его видов и типов.

На основе характеристики видов, типов и структуры политического действия субъекта, и опираясь на концептуальные теоретические основы анализа проблемы социального действия, понятие «политическое действие» можно определить, как относительно локализованный в историческом времени и социальном пространстве целенаправленный конкретный акт субъекта, представляющий собой активное преобразование политической реальности соответственно его интересам, потребностям и целям.

Во втором параграфе **«Детерминация и мотивация политических действий субъекта»** осуществляется попытка акцентировать и раскрыть сущность детерминирующих и мотивационных факторов политических действий субъекта в период трансформации общества.

Важно иметь в виду, что проблема выявления детерминант и мотиваций политического действия субъектов всерьёз интересует не только политиков, но и исследователей в области социально-политической науки, хотя попытки фиксировать их и теоретически обосновать пока ещё не принесли ощутимых результатов. Давно доказано, что социальное действие человека, которое является основой его политических действий, базируется на общем биосоциальном фундаменте, и субъект является очагом множества "программ" действий, значительную часть которых он не осмысливает.

Следует отметить, что современная наука только приближается к познанию того, что является биологически обусловленной формой действия, а что - социально детерминированной. Что касается обществоведческой науки,

то она пока ещё не установила четкие границы "политического", поскольку оппонирующие в борьбе за власть субъекты постоянно изменяют его рамки согласно своим интересам и целям. Каждое социальное событие или факт, как правило, неодинаково, иногда диаметрально противоположно, интерпретируются на разных участках политического диапазона, и нередко к действиям политического содержания относят и повседневные человеческие поведения. Однако, разработанные исследователями теории социального действия, в определённой степени, адекватны стабильным состояниям протекания политических процессов, принимая в качестве основных его детерминант отдельные факторы социально-экономической и политической жизни, а также некоторые эмоционально-психологические состояния субъекта. В то же время, из неабстрактной сложности и разнообразия взаимосвязей данного феномена отбирается один-единственный фактор, который с наибольшей допустимостью чётко и недвусмысленно должен трактовать результаты конкретной теории.

Нельзя отрицать тот факт, что в системе предпосылок, которые детерминируют политические действия людей, более чем важно выделить магистральное звено, основной элемент этой противоречивой целостности, влияние которого среди исследователей получило название «сверхдетерминация». Как элемент сверхдетерминации политических действий субъекта можно выделить определенную экономическую или экологическую проблему, политический процесс, деятельность личности, состояние психологии, явление культурной жизни и т. д.

Естественно, мотивация политических действий социального субъекта почти не поддается широкой рациональной рефлексии, исходя из многоаспектности его детерминации. Нет возможности точно охарактеризовать детерминанты и регулятивы политических действий субъекта, потому что вводить достаточно большое количество переменных, которые наиболее полно отражали бы его качественную определенность, создает, фактически, неодолимые преграды с верификацией.

Более того, оценить силу детерминирующих и регулирующих факторов, к тому же, крайне ориентировочно, возможно исключительно в стабильно равновесных состояниях политической системы, поскольку условное значение этих факторов действий субъекта меняется заодно с изменением самой обстановки. Разумеется, в неустойчивых ситуациях, когда первоначальные условия систематически и непредсказуемо изменяются, осуществить прогностическую оценку их влияния на политическое действие людей фактически невозможно, и здесь нужно исходить из вероятностного характера детерминации и мотивации действия субъекта.

Тем не менее, социум в процессе своей трансформации вырабатывает совершенно новые качества, которые разрушают, существовавшую прежде, согласованность взаимодействия политических институтов. Они способны инспирировать чрезмерно разрушительные массовые действия относительно функционированию властных структур. С учётом этого, по нашему мнению, необходима заблаговременная разработка политических технологий, которые позволяли бы эффективно повлиять на действия масс; вовремя локализовать возникновение и влияние тех маргинальных политических аттракторов, действия которых могут привести к необратимой дестабилизации ситуации.

В то же время, реализация власти не должно опереться только на банальные авторитарные и репрессивные методы управления.

В этой связи нам импонируют мнения тех исследователей, выделявшие в качестве основного структурного элемента мотивации - потребности, точнее, их систему: "Всякое мотивированное действие имеет тенденцию быть обусловленным несколькими или всеми базисными потребностями скорее, чем только одно из них".¹⁰

Непосредственно с потребностями граничат, и прямо с ними взаимодействуют такие мотиваторы, как предпочтение, интересы, ценности, ценностные ориентации, диспозиции, хотя они, в определённой степени, являются трансформированными, модифицированными потребностями, составляя потребностный уровень мотивации. Например, политические предпочтения, как утверждают исследователи, относятся к типу потребностей, но - модифицированные в "отчетливо выраженные требования к политическим курсам".¹¹ Разумеется, их значение в мотивации политического действия субъекта весьма ощутимо, ибо политические предпочтения – это выбор, и они однозначно диктуют тем, кто его сделал, осуществить сообразные действия.

Таким образом, квалифицируя сущность, способы и виды детерминации и регуляции политических действий субъекта, необходимо констатировать, что они носят, как объективный, так и властный характер.

Последнее, предполагает использования механизмов диктата и авторитета, однако такой вид детерминации и мотивации действий не может быть приравнен технологической операции наблюдения и устойчивого контроля, ибо, как только контроль над политическими действиями становится глобальным. Инициатива, а вслед за ней, участие и активность

¹⁰Маслоу А. Мотивация и личность (Motivation and Personality) / Пер. с англ. А. М. Татлыбаевой. - СПб.: Евразия, 1999. – С. 207.

¹¹Детерминация и мотивация политического поведения, важнейшие слагаемые мотивации, их специфика и роль / Интернет-ресурс: www.pravo.vuzlib.su/book_z2162_page_20.html...

уходят, уступая место вялому исполнению указаний, или вообще замещаются политическим отчуждением. Поэтому детерминация и регуляция политических действий субъекта обязательно должны сохранить место для активности и индивидуальности, и ни в коем случае не должны сводиться к строгим правилам и нажиму.

Во второй главе диссертации **«Предпосылки и перспективы политических действий субъекта в условиях трансформации общества»**, которая включает в себя два параграфа, подвергнуто анализу предпосылки трансформации таджикского общества и их влияние на политические действия субъекта и их перспективы в Республике Таджикистан в процессе интеграции страны в пространство Содружества Независимых Государств.

В первом параграфе этой главы **«Предпосылки трансформации таджикского общества и их влияние на политические действия субъекта»** изучены основные факторы, которые способствовали трансформации таджикского общества, и существенно влияющие на содержание действия субъекта в политической сфере.

Если внимательно изучать характер, осуществляющих субъектом политических действий, то нельзя отрицать тот факт, что они всегда были продиктованы свойствами социально-исторического периода развития, и определяют, связанные с сохранением общества и потенциальных возможностей его эволюции, задачи. В трансформационный период, который характеризуется как время кризиса относительно универсальных представлений о социуме, идеологических представлений и норм организации общества, активизируются социокультурные механизмы, благодаря которым моделируются совершенно новые критерии действий политического субъекта и намечаются перспективы их изменения. Цель таких действий заключается в новом обозначении смысловых границ их осуществления, ускоренном воспроизводстве предполагаемых результатов, не позволяющих субъекту слиться с окружающим его миром и прекратить свою относительно целостную, преобразующую деятельность.

Создание субъектом механизмов своих целерациональных политических действий и средств их реализации претворяется не только во взаимодействии со структурой общественного сознания, его константами, формируя благоприятную среду для присоединения актуализированных отличий, но и теми существующими материальными и политическими факторами, которые имеют место на данном этапе трансформационного процесса. Естественно, когда режим взаимодействия социально-политической системы и окружающего ее мира ускоряется, осуществление этих процессов происходит все более переменчиво. В то же время, в период

таких изменений, в особенности тех, возникновения которых невозможно предсказать, а также в ситуации снижения эффекта прежних форм политических действий субъекта и дефицита обязательного для форсирования их хаотизации познавательного опыта, необходимо учитывать важность эффекта возмещения, увеличивающего приспособления социума, его объединяющих, сформированных прежними различиями социальной системы и окружающего ее мира, норм и ценностей.

В совокупности, всё это дает государству, как главному субъекту политических действий, потенциального соблюдения должной устойчивости в переходный период и требует введения необходимых социальных и культурных новшеств. Применение современных средств коммуникации и информационных технологий, выражающихся на фоне кризиса прежних способов жизнедеятельности (культурных, идеологических), не отменяет, а усиливает социокультурные направления политических действий субъекта для использования до этого времени не реализованного его когнитивного опыта, способствует актуализации забытых ценностей и появлению новых образцов модернизационного процесса.

В любом национальном обществе трансформационный период сопрягается рецидивами влияния окружающей реальности, иногда противоречащими действующим нормам социально-политического ранга, становлением социокультурных пространств. Их невозможно контролировать доминирующими способами организации системы, социальными институтами, увеличением для субъекта политических действий и общества, в целом. На этом этапе появляются средства для качественно новых технологий управления политических действий субъекта, которые связаны с эффектами изменений инновационного характера, обуславливающими более тесный контакт между властью и обществом, минимизирующий между ними промежуток.

Нынешний этап социальных преобразований, которые происходят в Республике Таджикистан, исследователи зачастую называют трансформационными, под которым подразумевается «обусловленное внешними факторами и внутренней необходимостью постепенное, не связанное со сменой правящей элиты, но, в то же время, радикальное и относительно быстрое изменение социальной природы, или социального типа общества».¹² При этом трансформация политического строя считается следствием общественных изменений и модернизации основных сфер жизни социума.

¹²Елизаров В. От авторитаризма к демократии: две модели. - М., 1998. – С. 197.

Политическая власть страны, как основной субъект действий, декларировала формирование демократического политического режима и демократизацию традиционного общества здесь, что законодательно закреплено в Конституции Республики Таджикистан. Сам процесс демократизации представляет собой сложный и многогранный вид политических действий субъектов, по поводу которого идут неутихающие дискуссии среди исследователей. Если более внимательно проанализировать действия политического субъекта относительно демократизации таджикского общества, то можно обнаружить, что в Таджикистане этот процесс отличается от «классических» моделей трансформации политического режима, например, в европейских странах, причём существенно.

Так, политические действия субъекта в этом направлении в государствах Восточной Европы многими аналитиками рассматриваются, как в целом ориентированные на формирование элементов консолидированной демократии, но в условиях Республики Таджикистан переход к такому режиму отдельными исследователями не рассматривается как вполне демократический. Они считают, что Таджикистан, вступив на путь демократии и даже достигнув пункта, который обычно называют «минимальной демократией», позже отказалась от сделанного выбора, что не имеет достаточного научного обоснования.

Естественно, в период протекания трансформационных процессов, которые начались сразу после обретения независимости, в центральноазиатских постсоветских государствах, в частности и в Республике Таджикистан, политические действия субъекта приобрели иные содержания и формы. Первое, и самое главное, в отличие от других государств Центральной Азии, действия политического субъекта в Таджикистане с самого начала приобретения государственного суверенитета носили неорганизованный и деструктивный характер, что закономерно привело к внутриобщностному конфликту, который исследователями именуется гражданской войной.

На нынешнем этапе развития, принимая во внимание важность внешней безопасности и внутривнутриполитической стабильности, как в самой стране, так и во всех постсоветских государствах, Таджикистан постоянно осуществляет и проводит интеграционную политику по отношению к СНГ и ОДКБ. Такие политические действия связаны с возникшей на современном этапе обострённой международной обстановки, которая требует от бывших союзных и нынешних суверенных республик, значительно повышая уровень их взаимодействия по укреплению системы

коллективной безопасности, адекватно и оперативно реагировать на существующие, потенциальные вызовы и угрозы безопасности.

Поэтому актуальным для субъекта политических действий в Таджикистане является противостояние таким вызовам и угрозам, как сепаратизм, экстремизм, коррупция, наркоторговля, терроризм, организованная преступность, незаконная миграция и торговля людьми, контрабанда оружия, деструктивное информационное воздействие, кибертерроризм, последствия глобального экологического кризиса и др.

Второй параграф **«Перспективы политических действий субъекта в Республике Таджикистан по интеграции страны в пространство СНГ»** посвящён анализу состояния и необходимости совершенствования политических действий субъекта для дальнейшей интеграции Таджикистана в пространство Содружество Независимых Государств и перспективы его вхождения в ЕврАзЭС.

На современном этапе развития суверенных постсоветских государств становится все более очевидным тот факт, что в условиях трансформаций, которые происходят в этих странах, после распада Союза ССР и усиления процессов глобализации, объективно возрастает роль и значение СНГ, как геополитического пространства, и как межгосударственного регионального объединения, обеспечивающего поддержание условий для стабильного всестороннего сотрудничества. Как известно, на первом этапе, в 90-е годы прошлого века, независимо от существовавшей риторики, политические действия Содружества Независимых Государств были направлены на разрешение и предотвращение конфликтов, которые с неизбежностью возникали в ходе распада советской империи и «парада суверенитетов». А ныне, более чем через двадцать пять лет после создания СНГ, задачи созидательного, интеграционного характера все более выдвигаются на первый план в деятельности и действий его стран-участниц.

Разумеется, для того чтобы действия политических субъектов, в частности Республики Таджикистан, по интеграции в пространство Содружества дали положительные результаты, требуется решение многих первостепенной важности проблем межгосударственного сотрудничества в соответствии с требованиями норм международного права. Думается, в связи с противоречивостью самой структуры связей между государствами, проявляющейся, например, в вопросе о членстве в СНГ, для них это является особенно важным. Так, на начальном этапе деятельности СНГ формально членами, признавшими обязательность его Устава, были десять государств (за исключением Туркменистана и Украины), хотя, в то же время,

участниками Соглашения о создании СНГ являются все двенадцать государств.

Акцентируя сотрудничество, как форма межгосударственных политических действий стран СНГ, считаем необходимым, напомнить обоснованное утверждение отечественного исследователя о том, что: «Сотрудничество - это политика государства, призванная регулировать и развивать экономические, социально-политические и другие сферы общества с другими странами, с целью дальнейшего укрепления дружбы развивать интересы человека, на международной арене». ¹³ Более того, понятие «сотрудничество» объединяет в себе всю совокупную деятельность основных субъектов политических действий, как одного, так и большинства государств нашей планеты.

В этом плане Таджикистану необходимо развивать дружественные связи со всеми странами Содружества, и прежде всего, с Российской Федерацией, потому, что она является лидером геополитического доминирования в Центральной Азии, и российский фактор во всех современных центральноазиатских странах играет решающую роль. РФ, как самая развитая страна в СНГ и одна из супердержав мира, не может не иметь свои геополитические интересы, как в Таджикистане, так и в центральноазиатском регионе. Думается, что, когда Россию, которую в отличие, например, от некоторых других бывших советских республик, в Центральной Азии, не считают чужой, приходится проводить в отношении всех государств региона в целом, и по каждому из них в отдельности, выверенную и отвечающую ее национальным интересам политику.

Дружеские отношения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан берут своё начало ещё с советских времён: совместное нахождение в составе единого союзного государства в течение почти 70 лет объединило их в сложных геополитических противостояниях прошлого века. Оно формировало также общность интересов в рамках единого народно-хозяйственного комплекса и создало единое культурно-образовательное пространство в период «строительства коммунизма».

Следует отметить, что, поскольку интересы России не противоречат высшим государственным интересам Республики Таджикистан, поэтому она выступает за дальнейшую интеграцию и сближение с РФ, которая всегда была и остается фактором сохранения и укрепления политической и национальной независимости таджикского народа. Решающую роль в установлении мира и поддержании стабильности в Таджикистане сыграла,

¹³ Дадабаева З.А. Таджикистан - Россия: аспекты сотрудничества. - Душанбе, 1999. - С. 7

оказанная Россией, помощь в военно-политической сфере в 90-е годы XX века.

В действиях политического субъекта приоритетным направлением на современном этапе является развитие экономических связей и сотрудничества двух стран: например, Таджикистан поставляет России сельскохозяйственную продукцию, хлопок, табак и алюминий, а взамен получает продовольствие, сельскохозяйственное сырье, продукция химической промышленности, нефть и нефтепродукты, машины и оборудование, транспортные средства и т.д. Заслуживает констатацию тот факт, что только в 2008 г. товарооборот между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией составил 1 млрд. долл. США, увеличившись за три последних года в три с половиной раза, что свидетельствует о динамичном развитии торгово-экономических связей между двумя странами.¹⁴

Как нам кажется, приоритетом дальнейших политических действий субъекта (государства) в формате сотрудничества в рамках СНГ, также как и прежде, должно стать социально-политическое и экономическое взаимодействие, но только на новом, более высоком качественном уровне. Естественно, для этого необходимо, в первую очередь, имеет смысл поводить черту юридическому оформлению создания зоны свободной торговли и дать возможность ее полноформатной деятельности. Наряду с этим, пространство сотрудничества в рамках Содружества следует рассматривать как перспективную, долговременную основу для развития других не менее важных линий взаимодействия и взаимоотношений.

Субъекты политических действий, синхронно определяя экономические процессы приоритетами в консолидации стран Содружество, необходимо всеми возможными способами поддерживать и развивать, базирующееся на русском языке, общее гуманитарное пространство. В качестве инструмента поддержки политического диалога по вопросам дальнейшей трансформации постсоветского пространства, поиска путей решения проблем в сфере безопасности, укрепления информационного, научного, образовательного и культурного сотрудничества, СНГ следует сохранить и развивать в его рамках интеграционные процессы.

Тем не менее, на данном этапе имеют место и ряд факторов различного характера, которые, в определённой степени осложняют действия политических субъектов относительно развитию интеграционных процессов в пространстве Содружества, к числу самых важных которых можно отнести:

¹⁴Статистический ежегодник Республики Таджикистан (офиц. изд.). - Душанбе, 2008. – С. 328.

а) отсутствие безупречности, принятых в Уставе Содружества Независимых Государств, норм и правил, которые, прежде всего, обусловили появление несколько межгосударственных договоров, относящихся к категории невыполнимых;

б) небезупречность системы одобрения постановлений, основывающихся на консенсус. Стоит отметить, что одна вторая часть стран-членов Содружества присоединилась только после подписания 40-70 процентов многосторонних соглашений, и то в экономической сфере. Это говорит о том, что многие страны СНГ от принятия твердых обязательств предпочитают воздержаться, а свобода участия в каких-либо договорах, которая имеет место в Уставе данного альянса, препятствует фактической реализации большинства заключённых межгосударственных соглашений;

в) несовершенства механизма реализации заключённых договоров и отсутствие порядка несения ответственности стран за претворение принятых обязательств на многосторонней основе, официальная позиция государств в процессе придания органам СНГ функций наднационального порядка. В частности, важнейшие цели ЕАЭС содержат в себе самые главные этапы, которых должны пройти любое государства, заинтересованное в интеграции в его рамках. Это - зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, валютный союз и др. Однако для того, чтобы достичь эти цели, пока не создано структуры руководящих органов, наделенных ясно очерченными полномочиями по принятию строго обязывающих решений, не согласованы механизмы их исполнения, а также не обеспечено скоординированные конкретные сроки реализации тех или иных интеграционных процедур;

г) несоординированные действия субъектов политики Содружества в вопросе их присоединения к Всемирной Торговой Организации, т.е. несогласованное открытие рынков товаров, услуг и капиталов государствами, которые участвуют в этой международной Организации, может причинить большой вред экономике других стран-членов СНГ;

д) нелегальная, противозаконная миграция и несоответствия в уровнях жизни населения стран Содружества. Недоработка правовой основы регулирования миграционной политики, несомненно, может привести к увеличению количества нелегальных трудовых мигрантов в государства, где уровень благосостояния граждан более высокий, а такие действия противоречат интересам национальной безопасности стран СНГ и др.

В этом плане основные положения и направления внешней политики Таджикистана основываются на принципы построения демократического,

правового, светского, суверенного государства, политики мира, безопасности, сотрудничества со всеми странами мира, и, прежде всего, государствами Содружества. Как твёрдо заявил Президент страны: «Во внешней политике мы не сойдем с избранного пути. Будем по-прежнему придерживаться принципа мирного сосуществования, отвечающего международным нормам. По-прежнему, мы выступаем за самую тесную интеграцию со всеми странами СНГ и, в первую очередь, с Россией за взаимодействие и сотрудничество на взаимовыгодной основе с государствами региона и мира».¹⁵

В «**Заключение**» диссертации подводится общий итог исследования, формулируются основные выводы и рекомендации.

¹⁵Рахмонов Э.Ш. Таджикистан на пороге будущего. - Душанбе, 1997. – С. 24.

Научные публикации по теме диссертационной работы

I. Публикации в изданиях, рецензируемых ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Саидова М.Р. Политическое действие субъекта: специфика и структура// Известия Института философии, политологии и права АН РТ. - № 2, 2017. – С. 80 -86.

2. Саидова М.Р. Курбон гардидани арзишҳои миллӣ ва динӣ дар раванди низоҳои сиёсӣ-идеологии ҷаҳони Ислому (Упадок национально-религиозных ценностей в процессе политико-идеологических конфликтов исламского мира)// Вестник Курган-Тюбинского государственного университета им. Н. Хусрава. - № 1/4, 2017. – С. 78-83 (на тадж. языке).

3. Саидова М.Р. Детерминация и мотивация политических действий субъекта// Известия Института философии, политологии и права АН РТ. - № 2, 2018. – С. 91 - 97.

II. Другие издания:

1. Саидова М.Р. Пешвои миллат ва амалкардҳои сиёсӣ (Лидер нации и политическое действие) / «Авҷи Зӯҳал»: научно-практический журнал Таджикского государственного медицинского университета им. Абуали ибни Сино. - №3, 2016. – С. 92-94.

2. Саидова М.Р. Маърифатнокии занон – пойдории оила (Просвещённость женщин - залог устойчивости семьи) / В кн.: «Роль женщин в развитии науки». – Душанбе, 2016. - С. 98-102.

3. Саидова М.Р. Фалсафаи сулҳ (Философия мира) / Вестник Таджикского государственного института языков им. С. Улуг-заде. - № 2-3, 2015. – С. 57 - 62.